

УДК 32:001.8

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ “ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО”

А.В. Тофан

Рассмотрено понятие постсоветского пространства с точки зрения двух методологических подходов: глобалистского и евразийского.

Ключевые слова: постсоветское пространство; глобалистский подход; евразийский подход.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE CONCEPTION OF “THE POST-SOVIET SPACE”

A. V. Tofan

It is considered the conception of the post-Soviet space of two methodological approaches: globalists' approach and Eurasian approach.

Key words: the post-Soviet space; globalists' approach; Eurasian approach.

Распад СССР в декабре 1991 г. кардинально изменил геополитическую картину мира, систему международных отношений, а также привел к тому, что на политической карте образовались 15 независимых государств. Однако 70 лет совместного существования республик в составе одной империи, взаимозависимость их друг от друга, а не только от центра, стало причиной того, что с приобретением суверенитета эти государства, проводя самостоятельную и независимую политику, утратили ранее прочные связи. Все это стало причиной того, что территорию бывшего Советского Союза в геополитике начали выделять в особый регион, именуемый “постсоветским пространством”.

Упомянув о таком феномене, как постсоветское пространство, следует уяснить, что понимается под пространством вообще. Согласно определению, предложенному А.Г. Дугиным, пространство – “политическая организация почвы”. Это, скорее, не количественная, а качественная величина, предопределяющая течение политической истории.

Таким образом, организующей силой любого пространства являются не политика, экономика или география, но роль этих факторов тоже не стоит умалять. Основными детерминантами, организующими пространство, являются идеи, смыслы, мировоззренческие императивы. В Советском Со-

юзе явно присутствовали идеи, превращающие его в империю, а на постсоветском пространстве они были, к сожалению, утрачены, тем не менее, нельзя не отметить, что длительное сосуществование в составе одного государства обусловило наличие в получивших независимость республиках схожих черт не только хозяйственных, но и культурных, ценностных, в большинстве своем предопределяющих, возможно и вопреки их воле, векторы их дальнейшего развития, несмотря на различия в проводимой политике.

Термин “постсоветское пространство” впервые упомянут Альгисом Празиускасом, литовским исследователем, который в своей статье “СНГ как постколониальное пространство”, опубликованной сразу после распада Советского Союза, назвал бывшие советские социалистические республики постсоветским пространством. Данное пространство он представил в виде общности населяющих его народов, объединенных проблемами, существующими со времен Советского Союза, доставшимися им в наследство после его распада, а также вновь приобретенными в результате краха единого государства [1].

Рассмотрение понятия постсоветского пространства определено двумя позициями исследователей. Первую можно назвать западной или глобалистской. Сторонники этого подхода рассматривают постсоветское пространство как часть од-

нополярного мира под эгидой США. Они не отрицают исторического, экономического, культурного единства региона, однако это является, скорее, негативным фактором, препятствующим интеграции региона с западным миром. Постсоветское пространство здесь предстает, скорее, как объект геополитической экспансии, который используется странами Запада для продвижения своих интересов.

Для достижения этой цели используются различные средства. Формула римского сената “разделяй и властвуй” как нельзя лучше описывает ситуацию на постсоветском пространстве. Искусственное и насильственное разрушение в прошлом прочных связей посредством оранжевых революций и этнизации способствует дезинтеграции региона. Это умело использует Запад для проведения политики атлантизма, согласно которой новый мировой порядок строится на принципах, диктуемых Западом и непосредственно США. Таким образом, США после поражения СССР в “холодной войне” остались единственной мировой сверхдержавой, которая делает все возможное с целью закрепить роль единственного мирового арбитра, исключающего появления любого возможного соперника.

Согласно идеологии атлантизма Россия как самостоятельная держава, следующая по пути своего исторического развития, не имеет перспектив. Иными словами, господство США не допускает возрождения самостоятельной Евразии [2]. “Главная угроза для гегемонии атлантической державы может исходить из укрепления связей между континентальными государствами. Если развитие таких связей дойдет до уровня устойчивого альянса, это может обернуться образованием континентального сообщества держав как альтернативы морской державе” [3].

Справедливо отметить, что в рамках данного подхода ряд исследователей считает, что постсоветского пространства как отдельного региона вообще не существует. Мнения ученых по этому вопросу неоднозначны: одни утверждают, что постсоветского пространства не существовало вообще, другие полагают, что постсоветское пространство сегодня уже перестало существовать, третьи склонны предполагать, что оно находится в процессе распада. В качестве аргументов, приводимых учеными в доказательство своих заключений об отсутствии постсоветского пространства как такового, часто приводят факт, что на данной территории у государств внешнеполитические ориентиры достаточно разновекторные. Одни – стремятся к евразийской интеграции и видят свое будущее в сотрудничестве с Российской Федерацией, другие – тяготеют к Западу, у третьих внешнеполитические ориентиры весьма размыты: в различ-

ные периоды своей истории они видели в качестве партнеров и США со странами Запада, и Россию, и Китай. Наиболее ярким примером такой неопределенности являются центральноазиатские государства. Политические лидеры данных республик с целью решения внутрирегиональных проблем стремятся привлечь внешние силы и одновременно не допустить распространения влияния в регионе какого-либо одного субъекта. Некоторые исследователи обосновывают свои убеждения тем, что данный регион является ареной действий крупных геополитических акторов, которые реализуют на ней свои внешнеполитические стратегии для удовлетворения своих интересов.

Так, по мнению российского исследователя А. Малашенко, “...постсоветского пространства не существует. На месте СССР возникли национальные государства с разными интересами... И интеграции по принципу постсоветскости нет и не будет” [4]. Л. Андрусенко считает постсоветское пространство “техническим термином”, “уходящей реальностью, объединенной общим прошлым и разъединенной непредсказуемым будущим” [5].

Безусловно, нельзя не согласиться, что большинство государств постсоветского пространства так и не смогли создать устойчивой к внутренним и внешним деструктивным воздействиям современной государственности. Зависимость внутренней политики от внешних факторов провоцирует кризисы и нестабильность. Более того, общее историческое прошлое явно теряет свою главенствующую роль для объединения региона. Так, А.И. Суздальцев считает, что постсоветское пространство – уходящая реальность. Совокупность стран, ранее объединенных какими-либо историческими, политическими, культурными или иными факторами, перестает существовать как целостный регион. Причина тому – различные внешнеэкономические связи, международные союзы в рамках множества организаций, которые находятся вне границ бывшего Советского Союза и даже вне зон влияния бывшего СССР. Самоопределение государств на международной арене способствует тому, что они все более дистанцируются друг от друга и исчезают с геополитической карты как единый неделимый регион [6].

Следует отметить, что часто сторонники данного подхода стремятся не воспринимать регион как единое целое. Исследователи склоняются к тому, чтобы рассматривать постсоветское пространство, разделив его на несколько групп государств. Так, А. Рябов предлагает группировку по территориальному критерию – Восточная Европа, куда входит и европейская часть России, Украина, Белоруссия и Молдова, страны Южного Кав-

каза и Центральной Азии. Причем, исследователь считает более корректным называть Центральную Азию “Средняя Азия и Казахстан”, аргументируя это тем, что, постсоветское пространство предполагает эволюцию бывших союзных республик Средней Азии и возникших на их месте новых суверенных государств [7].

А.В. Петров склонен к мнению, что постсоветские государства следует делить на пять групп с учетом географического фактора. В первую группу входят восточноевропейские государства – Молдова, Беларусь и Украина, отличительная черта которых – нахождение между Россией и Европой. Во вторую группу исследователь включил центральноазиатские государства: Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан. Нестабильная ситуация в каждом из этих государств, по мнению автора, может поставить под угрозу их существование вообще. Кроме того, велика проблема наркотрафика, экстремизма и политического исламизма. Третья группа – государства Закавказья: Азербайджан, Грузия и Армения – сильно подвержены влиянию как США, так и России. Четвертая группа – государства Балтии (Литва, Латвия, Эстония) – по мнению автора, эти страны, безусловно, являются частью постсоветского пространства. В пятую группу государств входит Россия, выделяемая ученым отдельно в силу доминирующего положения в регионе [8].

Все вышесказанное подтверждает мнение об атлантистских устремлениях на постсоветском пространстве и демонстрирует результаты проводимой политики “мягкой силы”, которая используется Западом с целью дезинтеграции региона.

Второй подход исследователей к пониманию постсоветского пространства можно назвать цивилизационным, антиглобалистским, или евразийским. Положения данного подхода основываются на самостоятельности евразийской цивилизации, независимо от ее названия: Российская империя, СССР, Евразийский союз и т. д. В рамках этого подхода исследователи подчеркивают исторические, культурные, экономические связи между народами и государствами на основе геополитической (пространственной) общности и не исключают возможности возродить Евразию как самостоятельный центр силы.

Интересно суждение В.Н. Расторгуева который считает, что “постсоветское пространство – примитивная и опасная идеология, своеобразная мировоззренческая парадигма, легитимирующая политику капитуляции перед любым противником и любой угрозой. Факт ее распространения в языке современной российской политики – своеобразная самооценка политики России, причем оценка, су-

губо негативная, которую можно назвать синдромом капитулянтов” [9]. В.Н. Расторгуев полагает, что термин “постсоветское” был введен с целью «стереть советское прошлое из исторической памяти народа, разорвать все культурные связи и распрощаться с тем, что именуется “советской цивилизацией”». Исследователь приводит в пример страны Евросоюза, которые не считают себя новообразованным пространством и тем самым избегают “культурной капитуляции”.

Так, несмотря на различие между возникшими новыми государствами, различия между народами, их населяющими, с культурно-цивилизационной точки зрения постсоветское пространство (включая и страны Балтики) представляет собой единый регион, часть так называемой “советской цивилизации”, обладающей схожей культурой и менталитетом [10]. В данном контексте следует упомянуть о том, что культура не тождественна цивилизации. Цивилизацию следует понимать как некие рациональные системы, формальные структуры, а культуру – как духовные аспекты жизнедеятельности.

Таким образом, учитывая, что совместная история республик берет свое начало с периода Российской империи и, более того, русский язык в большинстве государств до сих пор остается языком межнационального общения, между новыми независимыми государствами сохраняются параллели, а существование в каждом из них советской культуры – неоспоримый факт, можно прийти к выводу, что уже этого вполне достаточно, чтобы рассматривать постсоветское пространство как единый регион. И именно цивилизационное единство впоследствии поможет сохранить геополитическую целостность региона, состоящего из государств, сформированных после распада Советского Союза, культурно и ментально родственных [11].

Интересно отметить, что постсоветское пространство – регион по сути своей уникальный. Так, М.А. Мунтян считает, что оно само собой представляет “мини-модель мира”, в которой “сталкиваются интересы и ценности “Севера” и “Юга”, “Запада” и “Востока”, где на огромном пространстве осуществляется взаимодействие православно-христианской, исламской и буддистской мировых религий” [12].

Существует мнение ученых, что постсоветское пространство отчасти тождественно понятию “неоевразийское пространство”, при том, что последнее является преемником. Так, Н. Васильева и М. Лагутина в работе “К вопросу о формировании Евразийского союза: теоретический аспект” отмечают, что постсоветское пространство сегодня выходит за исторические рамки советского прошло-

го, выступает инструментом создания качественно нового преемственного пространства – неоевразийского. Авторы подчеркивают “эволюционную преемственность пространственно-временных форм евразийского будущего (определяемого через категорию “неоевразийское пространство”) от советского прошлого (определяемого через категорию “постсоветское пространство”)” [13]. Эти исследователи видят в постсоветском/неоевразийском пространстве “Глобальный регион”, уникальную площадку, один из центров мировой политики и экономики XXI в.

Большое количество споров и разногласий вызывает вопрос о том, принадлежат ли страны Балтики к постсоветскому пространству, либо этот регион давно дистанцировался от советского прошлого, взял курс на европейскую интеграцию и в настоящее время, являясь членом Евросоюза, принадлежит скорее к Большой Европе, чем к такому политико-географическому региону мира, как постсоветское пространство. Рассматривая данный вопрос в историческом контексте, можно отметить, что Прибалтийские государства первыми пожелали выйти из состава СССР, провозгласили свой суверенитет и продемонстрировали намерение распрощаться с советским прошлым. Это единственные постсоветские государства, не участвовавшие в международных соглашениях по разделу бывшей государственной собственности Советского Союза, а также о погашении долговых обязательств СССР. Нельзя не отметить тот факт, что страны Балтии отказались стать членами нового объединения республик бывшего СССР – СНГ, но активно стремились вступить в Европейский Союз и Северный Альянс. Некоторые ученые в рамках данного (евразийского) подхода склонны считать, что страны Балтии являются неотъемлемой частью региона. До 2009 г., когда Грузия не вышла из состава СНГ, существовало понятие “СНГ и Прибалтика”, которое фактически было тождественно понятию “постсоветское пространство” [14].

Несмотря на то, что в большинстве своем ученые склонны считать, что балтийские государства с постсоветским пространством имеют мало общего, существует мнение о том, что единственное балтийское государство, не имеющее никакого отношения к постсоветскому пространству, это Эстония – страна, которая смогла успешно интегрироваться в абсолютно иной политико-географический регион мира, совершенно уникальный на постсоветском пространстве случай. Латвия и Литва находятся, скорее, между Эстонией и постсоветскими государствами. В их экономике до сих пор

наличествуют такие постсоветские тенденции, как сращивание государственного аппарата и крупного бизнеса, системная коррупция, низкий уровень развития демократических институтов, отсутствие влияния электората на принятие политических решений, а также зависимость этих государств от российского рынка. С учетом вышеизложенного можно считать некорректным замечание, что в Латвии и Литве установившийся социальный порядок полностью разорвал связи с советским прошлым [15].

Безусловно, главными проблемами при изучении постсоветского пространства можно считать явную политизированность предмета исследования, подверженность различным идеологическим, религиозным, культурным, политическим факторам, а также ангажированность исследователей. Тем не менее следует согласиться с позициями ученых, рассматривающих постсоветское пространство в рамках евразийского подхода и признать утверждение, что постсоветское пространство все же существует. Несмотря на многообразие различий среди государств, его составляющих, качественное разнообразие политических систем, их объединяет, так или иначе, если не однотипность, то, по крайней мере, сравнимость внутривнутриполитических порядков.

Следует отметить, что хозяйственные связи между республиками существовали намного дольше, чем 70 лет истории Советского Союза, так как ранее все эти государства находились в составе Российской империи. Таким образом, можно сделать вывод не только об огромном опыте совместного существования, но и о глубокой исторической памяти. Общие черты социальной, культурной близости, политической системы и экономики стран постсоветского пространства некоторые эксперты называют “постсоветской идентичностью”. Этот феномен может способствовать глубокой интеграции данного региона, так как причины политических проблем современных государств часто скрыты в советском прошлом. Консолидируя усилия для их преодоления, регион вполне мог бы выйти на уровень достаточно развитых интеграционных образований.

Таким образом, постсоветское пространство – особая политическая и социальная реальность, обусловленная многовековой общностью жизни и развития народов, ее населяющих, социалистическим прошлым, историческим наследием, схожестью социально-экономических факторов и условий, которые продолжают оказывать серьезное влияние на развитие политических процессов в данной части мира.

Литература

1. *Празаускас А.* СНГ как постколониальное пространство / А. Празаускас // Независимая газета. 1992. 7 февраля. С. 5.
2. *Дугин А.* Новый мировой порядок. Атлантический образ мира в XXI в. / А. Дугин // URL: <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=849> (дата обращения: 25.12.14).
3. *Виелмини Ф.* Роль теории Маккиндера в нынешнем стратегическом развертывании США в Евразии: проблемы и перспективы / Ф. Виелмини // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 4 (40). С. 71.
4. *Малашенко А.* Постсоветского пространства не существует / А. Малашенко // URL: <http://www.newizv.ru/society/2012-06-08/164720-chlen-nauchnogo-soveta-moskovskogo-centra-karnegi-aleksej-malashenko.html> (дата обращения: 25.12.14).
5. *Андрусенко Л.* Пространство для “бывших” / Л. Андрусенко // URL: <http://4vlada.net/vneshnyaya-politika/prostranstvo-dlya-byvshikh> (дата обращения: 5.01.15).
6. *Суздальцев А.И.* Постсоветское пространство: уходящая реальность / А.И. Суздальцев // Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. М., 2007. С. 135.
7. *Рябов А.* Постсоветские государства: тупики политико-экономического развития на фоне политико-экономического многообразия / А. Рябов // URL: http://www.gorby.ru/userfiles/ryabov_doklad.pdf (дата обращения: 5.01.15).
8. *Петров А.В.* Страны постсоветского пространства: учеб.-метод. пособие / А.В. Петров. Иркутск, 2012. С. 17.
9. *Расторгуев В.Н.* Постсоветское пространство как идеологема и цель долгосрочного политического планирования / В.Н. Расторгуев // Вестн. науч. информации. 2011. № 3. С. 10.
10. *Марченя П.П.* Международный круглый стол: “Россия и постсоветское пространство: проблемы и перспективы” / П.П. Марченя, С.Ю. Разин // Новый исторический вестник. 2013. № 37. С. 145.
11. *Рцхиладзе Г.* Постсоветское пространство как объект геополитической экспансии / Г. Рцхиладзе, Г. Векуа // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. № 2. С. 166.
12. *Мунтян М.А.* Социально-политические процессы в постсоветском пространстве и судьбы российской цивилизации (теоретические аспекты) / М.А. Мунтян // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. М., 1996. С. 126.
13. *Васильева Н.А.* К вопросу о формировании Евразийского союза: теоретический аспект / Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 167.
14. *Петров А.В.* Страны постсоветского пространства: учеб.-метод. пособие / А.В. Петров. Иркутск, 2012. С. 12.
15. *Рябов А.* Постсоветские государства: тупики политико-экономического развития на фоне политико-экономического многообразия / А. Рябов // URL: http://www.gorby.ru/userfiles/ryabov_doklad.pdf (дата обращения: 5.01.15).